

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ18-292

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 января 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Орлова Василия Юрьевича к страховому публичному акционерному обществу «Ингосстрах» о взыскании страхового возмещения, неустойки, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Орлова В.Ю. на решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 8 августа 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 марта 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя Орлова В.Ю. – Жукова М.В. по доверенности, поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя СПАО «Ингосстрах» Журавлёва Г.А. по доверенности, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Орлов В.Ю. обратился в суд к СПАО «Ингосстрах» с иском, уточненным в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, о взыскании страхового возмещения, неустойки, компенсации морального вреда, взыскании расходов на проведение оценки, расходов на оплату услуг представителя, расходов на оплату государственной пошлины.

Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 8 августа 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 марта 2018 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Орлов В.Ю. подал кассационную жалобу, в которой просит отменить указанные судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 24 декабря 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 11 ноября 2016 г. по вине Расплетина Б.Б., гражданская ответственность которого застрахована в СПАО «Ингосстрах», причинены механические повреждения транспортному средству «CHEVROLET MALIBU», принадлежащему Цапаевой Е.Б.

Цапаева Е.Б. обратилась с заявлением о возмещении ущерба в СПАО «Ингосстрах», которое признало данный случай страховым и выплатило страховое возмещение в размере 162 100 рублей.

28 декабря 2016 г. Цапаева Е.Б. заключила с Орловым В.Ю. договор цессии № 01137/16, по которому передала последнему права требования недоплаченной части страхового возмещения к СПАО «Ингосстрах» по данному страховому случаю.

В тот же день по поручению Орлова В.Ю. ООО НЭК «Центр правовой защиты» проведена независимая экспертиза, по результатам которой установлено, что стоимость восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства с учетом износа составила 372 945, 98 рублей, а величина утраты товарной стоимости – 16 129, 10 рублей.

В счет стоимости услуг по проведению независимой экспертизы истцом оплачены денежные средства в размере 22 000 рублей.

12 января 2017 г. Орлов В.Ю. обратился в СПАО «Ингосстрах» с претензией о выплате страхового возмещения, приложив экспертное заключение.

СПАО «Ингосстрах» по результатам рассмотрения данной претензии выплатило Орлову В.Ю. в счет возмещения утраченной товарной стоимости 11 025 рублей.

В ходе рассмотрения дела проведена судебная автотехническая экспертиза, в соответствии с заключением которой (№ 2-2732/2017 от 7 июля 2017 г.) стоимость восстановительного ремонта автомобиля с учетом износа составила 413 100 рублей.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, исходя из того, что размер страхового возмещения, подлежащего

выплате страховщиком, был определен после заключения договора цессии, пришел к выводу о том, что истцу передано несуществующее право.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда согласилась с позицией суда первой инстанции.

С вынесенными судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

Если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права (пункт 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как разъяснялось в пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Пленум № 2 от 29 января 2015 г.), предъявление выгодоприобретателем страховщику требования о выплате страхового возмещения не исключает уступку права на получение страхового возмещения. В случае получения выгодоприобретателем страховой выплаты в части уступка права на получение страховой выплаты допускается в части, не прекращенной исполнением.

Согласно пункту 23 Пленума № 2 от 29 января 2015 г. договор уступки права на страховую выплату признается заключенным, если предмет договора является определимым, то есть возможно установить, в отношении какого права (из какого договора) произведена уступка. При этом отсутствие в договоре указания точного размера уступаемого права требования не является основанием для признания договора незаключенным (пункт 1 статьи 307, пункт 1 статьи 432, пункт 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как следует из пункта 1 договора цессии, Цапаева Е.Б. передала,

а Орлов В.Ю. принимает право требования к СПАО «Ингосстрах» недоплаченной части страхового возмещения сверх выплаченной Цапаевой Е.Б. денежной суммы в размере 162 000 рублей в связи с повреждением принадлежащего ей автомобиля «CHEVROLET MALIBU» в дорожно-транспортном происшествии, имевшем место 11 ноября 2016 г. по адресу: г. Москва, Киевское шоссе, 34 км по вине Расплетина Б.Б., гражданская ответственность которого застрахована СПАО «Ингосстрах» по полису [REDACTED].

Таким образом, предмет договора цессии определен сторонами надлежащим образом, поскольку в нем однозначно определено право, в отношении которого произведена уступка.

Согласно заключению судебной экспертизы стоимость восстановительного ремонта автомобиля с учетом износа составила 413 100 рублей, в то время как страховой компанией произведена выплата только 173 125 рублей, что свидетельствует о наличии у Цапаевой Е.Б. права (требования) недоплаченного страхового возмещения, которое могло быть передано другому лицу.

То обстоятельство, что на момент заключения договора цессии конкретная сумма ущерба, право на возмещение которой передано истцу, не была указана в договоре уступки, само по себе не свидетельствует о передаче несуществующего права, поскольку такое возникло в результате дорожно-транспортного происшествия от 11 ноября 2016 г. и признания ответчиком наступившего случая страховым.

Соответственно у судов отсутствовали основания для отказа в удовлетворении заявленных исковых требований.

Допущенные нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов истца.

С учетом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 марта 2018 г.

и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 марта 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

